

- Не думай, что ты такой особенный только потому, что побывал в Золотой Весне. Если бы не фаворитизм старого предка, смог бы ты опередить нас? Когда ты вернулся из лагеря, ты был всего лишь четвертого ранга, какую разницу ты там увидел?

Сун Цзынин покачал головой:

- Разрыв настолько велик, что его невозможно исправить. Вы все смотрите только на ранг изначальной силы, но даже не знаете истинной цели Золотой Весны – тренировать и стимулировать потенциал человека, заставляя его стоять на грани между жизнью и смертью. Нас научили максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы, научили хвататься за каждую даже самую маленькую возможность. И когда мы вышли из лагеря, это уже стало нашей второй натурой. Так что все упущенные тобой шансы были для меня сродни золотым возможностям. Это же справедливо и в финансовом мире, и именно поэтому твой бизнес и мой так сильно отличаются несмотря на то, что начинали мы в одно время.

Сун Цзыань был вне себя от ярости. Он был достаточно умен, чтобы суметь уловить логику в словах Сун Цзынина. Но именно из-за этого ему было крайне трудно смириться с этими словами. Возможности не постучатся в дверь во второй раз, да и сейчас уже было слишком поздно – его-то не отправили в Золотую Весну. Родители Цзынина стиснули зубы и отправили его в лагерь, который был единственным шансом для Цзынина, поскольку он был крайне нелюбим в семье. Седьмой юный мастер был посмешищем для других ветвей клана вплоть до самой экзаменации.

Сун Цзыань усмехнулся:

- Какой толк от Золотой Весны? Разве сейчас ты не в моих руках? Седьмой брат, богомол крадется за цикадой, не замечая иволги позади. Ещё недавно ты, наверное, наслаждался славой, не думая, что попадешь в такую ситуацию, не так ли?

Сун Цзынин пожал плечами:

- Пару дней назад со мной произошел небольшой несчастный случай, и я потерял способности к прорицанию. Так я и застрял здесь на несколько дней, но это не такая уж и неудача, да и наверняка я скоро оправлюсь.

Цзыань вдруг ударил Цзынина в живот! И удар этот был очень тяжелым. Седьмой Сун, не имея возможности использовать изначальную силу, свернулся, как креветка на сковороде, расплескивая вытекающую изо рта кровь.

Не удовлетворившись этим, Цзыань несколько раз прошелся по лицу Цзынина, пока то полностью не покрылось кровью.

Тяжело дыша и пыхтя, он нервно рассмеялся:

- Ха! А теперь посмотрим, кто захочет на тебе жениться! Ха-ха, ха-ха! Разве седьмой юный мастер не элегантен и романтичен? Так ли это теперь на самом деле?

После того, как удары прекратились, Сун Цзынин медленно поднялся и вытер кровь с лица. И хотя последнее распухло, а нос был сломан, на нем всё ещё играла невозмутимая улыбка.

Чем больше это было заметно, тем яростнее кипел гнев в Сун Цзыане. Он схватил брата за воротник и прорычал:

- Что это за взгляд? Говори же! Почему ты так на меня смотришь? Говори быстрее, или я забью тебя до смерти!

Поначалу в глазах Сун Цзынина мелькала жалость, но вскоре она сменилась холодным безразличием:

- Сун Цзыань, тебе пора заняться своими делами. Сейчас я позволяю избить себя, как тебе того пожелается, но позже у тебя не будет такого шанса.

Пораженный, второй мастер Сун чувствовал, как обливается холодным потом, но через мгновение яростно взревел:

- Пытаешься напугать меня, да? Ты даже предсказать ничего не можешь, как ты узнаешь, что я собираюсь сделать?

Цзынин просто молчал.

- Прекрасно! Я дам тебе ещё один шанс. Если ты отдашь мне командный жетон Группы Нинюань и все технические схемы, я пощажу тебя.

Сун Цзынин вздохнул:

- Как и ожидалось, несмотря на прошедшие годы, прогресса нет. Нинюань - это все, что тебе нужно? Допустим, я отдам её тебе, что ты сможешь сделать?

- Тяжелая Промышленность Нинюань будет лучше управляться под моим началом! Тогда мне не нужно будет бояться Сун Цзычэна, и пост главы клана будет моим! Ты никогда не был особо сосредоточен на своем бизнесе, как ты мог найти время, чтобы серьёзно управлять им? И ты ещё говоришь мне, что никто тебе не помог. Да эта торговая группа вообще не твоя! В тот самый момент, когда предок заплатила за неё, она стала принадлежать Дому Сун!

- Чтобы сбавить обороты твоих несущихся мыслей, я скажу тебе еще раз: Тяжелая Промышленность Нинюань ни разу не брала и копейки из денег Дома Сун. И то, что я позволил тебе избить меня, не имеет к тебе никакого отношения. Я сделал определенный выбор, и поэтому должен заплатить за него цену. Не сделай этого ты, сделал бы кто-то другой.

Второй Сун почувствовал, как на него накатывает беспокойство.

- Что ты хочешь этим сказать?

Цзынин беззаботно ответил:

- Всё просто. Ты не столь уж и важен, как тебе кажется. Даже сейчас нет никакой разницы, здесь ты или нет.

Цзыань поднял его за горло, говоря:

- Никакой разницы? А будет ли она, если я задушу тебя насмерть?

В это мгновение тело Цзыаня напряглось. Острая боль пронзила его позвоночник и лишила возможности двигаться.

Оборотень в шаманском одеянии вошел внутрь и отмахнул руки Цзыаня в сторону.

Седьмой Сун, чьё лицо было ярко-красным, закашлялся и пришел в себя только спустя какое-то время. Из этого действия становилось понятно, насколько безжалостным было нападение его брата.

Шаман-оборотень сказал:

- Юным мастер Сун, вы можете идти. Пожалуйста, следуйте за мной.

- Стой! - Цзынин остановил оборотня: - У тебя есть зеркало или что-нибудь похожее? Одолжи это мне.

Откуда в тюремном подземелье взяться зеркалу? Шаман, однако, отреагировал гибко и вместо зеркала передал Цзынину свой кинжал, лезвие которого было достаточно гладким и блестящим, чтобы быть служить в качестве отражающей поверхности.

Сун Цзынин посмотрел на свое распухшее лицо в отражении и удовлетворенно пробормотал:

- Неплохо, неплохо!

Увидев, как Цзынин с шаманом собираются покинуть тюрьму, ранее неподвижный Сун Цзыань закричал:

- Подожди! Ты собираешься отпустить его просто так?! Вы же дали мне обещание!

Шаман-оборотень бросил на него холодный взгляд:

- Кое-кто заплатил больше.

Сун Цзыань был потрясен до глубины души:

- Нет-нет-нет, как вы можете так себя повести? Это же сделка, как вы можете отказаться от своих же слов?

- Сделка? Ни я, ни Волчий Король ничего об этом не знаем, - холодно заявил шаман.

- Нет. Нет! Я заплачу больше. Сколько вам дали? Я дам столько же или даже ещё! Вдвое, нет втрое!

Шаман-оборотень остановился:

- Похоже, вы довольно богаты.

Сун Цзыань кивнул:

- Да, да, нашему Дому Сун может, чего-то и не достаёт, но только не денег!

Сун Цзынин внезапно вздохнул, а шаман в свою очередь задумчиво пробормотал:

- Значит, мы можем получить ещё больший выкуп, если захватим вас?

Эти слова потрясли Сун Цзыаня.

- Я всего лишь маленькая сошка в Доме Сун, посланная сюда для переговоров. Я многого не стою.

Шаман, казалось, не сомневался в его словах, и безмолвно разглядывал Цзыаня с головы до ног.

Почувствовав облегчение, старший брат продолжил:

- Господин шаман, разве мы не собираемся продлевать нашу сделку?

Оборотень холодно отрезал:

- Мы не можем, а вы не сумеете пересилить предложение другой стороны.

- Тогда что мне нужно предложить? - попытался прощупать почву Сун Цзыань.

В глазах шамана мелькнуло нетерпение:

- Согласно вашим стандартам, мы будем обсуждать что-то только тогда, когда на вашей стороне будет божественный воитель, не боящийся смерти.

Цзыань смутился. Единственным божественным воителем в главной линии Дома была Герцогиня Ань. Старая леди была наделена мощной силой, но сейчас в первую очередь должна была сохранять собственную жизнь, чтобы поддерживать собою весь Дом - сейчас она явно не могла ни с кем бороться. На её уровне ни у кого не было недостатка в деньгах. То, что нужно божественным воителям - это редкие ресурсы для культивации, и даже у Дома Сун их не имелось в избытке.

Поэтому было крайне трудно нанять божественного воителя, не говоря уже о том, чтобы он сражался за тебя до смерти. Говоря откровенно, Сун Цзыаню с его положением даже познакомиться со столь высокоранговыми экспертами будет трудно.

Однако он не собирался сдаваться. Он указал на Сун Цзынина, крича:

- Не говорите мне, что есть божественный воитель, готовый сражаться за него насмерть? Серьёзно?

Неожиданно шаман ответил:

- О, этот божественный воитель пришел сюда не чтобы с кем-то сражаться. Он здесь, чтобы подавить нас, и потому у нас просто нет другого выбора, кроме как согласиться, понимаете?

Сун Цзыань на мгновение растерялся - ему пришлось ненадолго задуматься, чтобы, наконец, понять значение этих слов. Подавление Тотемного Замка означало подавление Волчьего Короля. Даже Цзыань примерно осознавал, какой силой обладал Великий Вождь. И всё же другая сторона сумела надавить на него!

Такую персону Сун Цзыань даже с его благородным происхождением не мог спровоцировать. Такой человек может на равных сражаться со старым предком, столпом целого Дома. Умри он здесь, и ничего не изменится, так как Дом Сун просто не станет делать себе столь могущественного врага.

И этот кто-то готов встать на защиту Сун Цзынина!

На мгновение Сун Цзыань почувствовал одновременно и ревность, и ненависть, но в то же время и ужас. В своей настойчивости он направил свою изначальную силу, чтобы разорвать путы и восстановить подвижность. Он потянул шамана за рукав, говоря:

- Я не буду просить свои деньги обратно. У меня только одна просьба: искалечьте его будущее! Как вам? Это только одна просьба!

Сун Цзынин легонько вздохнул, не потрудившись прокомментировать слова брата.

На лице шамана отразилось презрение:

- Вы, люди, настолько злы, что можете навредить даже собственной крови. Неудивительно, что Вечная Ночь держит вас на последнем издыхании.

Сун Цзыань, однако, не смутился. Он безумно смотрел на шамана, ожидая ответа. В этот момент Цзынин серьёзным тоном сказал:

- Великая Империя Цинь стояла тысячи лет, породила множество великих героев и расширяет свои границы с каждым поколением. Мы уже завоевали четыре континента и теперь сражаемся за континент пустоты, готовясь подняться ещё выше. Хм, даже ортодоксальные оборотни не осмеливаются сказать такую дерзость! Даже этот юный мастер сумел разбить ваши силы одной только поношенной шайкой солдат, не говоря уже об Империи с её бесчисленным множеством экспертов, куда более могущественных, чем я.

От этих безжалостных слов глаза шамана-оборотня вспыхнули огнем. Сун Цзыань втайне радовался – ему больше всего на свете ему хотелось, чтобы шаман разгрыз в клочья и покалечил Цзынина. Что же касается славы империи, то это было слишком далеко от истины. Нет ничего важнее дел насущных.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1229119>